

От автора

Римское право, вне всякого сомнения, может считаться одной из главных составных частей того огромного культурного наследия, которое оставили будущим поколениям римляне. Правовые нормы и понятия, разработанные римскими юристами, легли в основу права средневековой Европы, основополагающих правовых систем XVIII–XIX вв., а в известной степени и современного права. Если практически все высочайшие достижения искусства, начиная от Ренессанса и заканчивая XX в., так или иначе восходят к образцам искусства греческой классики, то примерно то же самое можно сказать и о роли римского права в развитии государственно-правовой культуры этого периода. Такие основополагающие понятия любого права, как «физическое лицо», «правоспособность», «дееспособность», «собственность», «владение», «контракт», «обязательство», «консенсус» и многие другие, были введены в обиход или детально разработаны

6 римскими правоведами¹. Им же принадлежит и разработка гораздо более сложных понятий типа «принадлежность главной вещи», «смещение вещей», «безусловные и полезные издержки», «узуфрукт», «сервитут», «трудовая собственность» и др., сама терминология которых свидетельствует о высочайшем уровне тех, кто их изобрел². Именно римлянам принадлежит особая роль в четкой классификации видов судебного процесса, определении правоспособности тех или иных лиц, тщательной разработке видов собственности, владения и пользования, всевозможных вариантов контрактов и обязательств. Наконец, римское право легло в основу последующего семейного и наследственного права, равно как и отношений собственности, пользования и договорных контрактов.

Вместе с тем даже большинство специалистов, в той или иной мере связанных с изучением римского права, как правило, ассоциируют его прежде всего с частным правом. Изучение последнего оказалось гораздо более востребованным, и познакомиться с этой областью римской юриспруденции и правовой практики можно благодаря большому количеству достаточно качественных учебных

¹ См. Беликов А. П. Римское частное право. Ставрополь, 1995. С. 5–21.

² См.: Там же. С. 14–21.

пособий, многие из которых были переизданы или появились в сравнительно недавнее время³.

Сами римские юристы считали частное право только частью огромного правового комплекса, второй составной частью которого было *ius publicum*, государственное, публичное право. Последнему повезло гораздо меньше не только в отечественной⁴, но и в зарубежной историографии. В ней, вероятно, и по сей день основополагающим трудом является грандиозное исследование Т. Моммзена «Римское государственное

³ Перечислим лишь некоторые из них: *Иоффе О. С., Мусин В. А. Основы римского гражданского права.* М., 1974; *Косарев А. И. Римское право.* М., 1986; *Медведев С. В. Основные черты римского частного права.* М., 1978; *Новицкий И. Б. Римское право.* М., 1993; *Рясенцев В. М. Сборник схем по римскому гражданскому праву.* М., 1986; *Хутыз М. Х. Римское частное право.* М., 1994; *Черниловский З. М. Лекции по римскому частному праву.* М., 1991.

⁴ В связи с этим хотелось бы особо отметить труды И. А. Покровского и В. М. Хвостова (*Покровский И. А. История римского права.* М., 1919; *Хвостов В. М. История римского права.* 7-е изд. М., 1919) и «*Очерк римских государственных древностей*» И. В. Нетушила (*Нетушил И. В. Очерк римских государственных древностей.* Вып. 1–3. Харьков, 1902), а также очерк о римском праве Е. М. Штаерман (*Штаерман Е. М. Римское право // Культура древнего Рима. В 2 т. / под ред. Е. С. Голубцовой. Т. 1.* М., 1985. С. 210–247).

8 право» («*Römisches Staatsrecht*»)⁵, к которому примыкают другие сочинения знаменитого немецкого историка⁶ и труды представителей его школы⁷. Хотя современная западная историография представлена рядом весьма основательных общих трудов, как, например, труд итальянского историка права Ф. де Мартино⁸, и множеством частных исследований⁹, даже в ней далеко не все вопросы можно считать достаточно изученными. Что касается отечественной историографии, то можно вполне определенно говорить о лакуне, закрытой лишь некоторыми конкретными исследованиями.

⁵ Mommsen Th. *Römisches Staatsrecht*. 5 Bd. Leipzig, 1887–1888.

⁶ Mommsen Th. *Römisches Strafrecht*. Leipzig, 1899.

⁷ Herzog E. *Geschichte und System der römischen Staats*. Leipzig, 1884–1891; Karlowa E. *Römische Rechtsgechichte*. Berlin, 1885; Mispulet Cl. *Les institutions politiques des Romains*. Vol. 1–2. Paris, 1883; Willems P. *Le droit public romaine*. 7 ed. Louvaine, 1910 (перевод: Виллемс П. Римское государственное право. Вып. 1–2. М., 1888–1890.)

⁸ Martino F. de. 1) *Storia della constituzione romana*. Vol. I–IV. Napoli, 1958–1960; 2) *Intorno all'origine della reppublica romana e della magistrature* // ANRW. Tl. 1. Bd. 1. Berlin; New York, 1972. S. 218–247.

⁹ Достаточно подробные обзоры можно найти, например, у Ф. де Мартино и Р. Стэйвли или в библиографии ко 2-му изданию САН: Martino F. de. *Intorno all'origine...* S. 218, 247; Staveley R. *The Constitution of the Roman Republic 1940–1954* // Historia. 1956. Vol. 5. P. 89ff.; *The Cambridge Ancient History*. 2-ed. Vol. 9. Cambridge, 1996. P. 849–861.

ями¹⁰, многие из которых становятся библиографической редкостью.

9

Между тем составить полное представление о римском праве без рассмотрения так называемого публичного права представляется невыполнимой задачей. В условиях необычайно сильного государственного сознания римлян, наверное, одной из самых «государственных» наций в человеческой истории, государство становилось главным субъектом, создателем, источником и гарантом римского права, а отношения государства и граждан оказывались не менее важными, чем отношения между гражданами. Государственное начало в жизни римлян было столь велико, что многие исследователи говорят о так называемом «кантичном тоталитаризме», т. е. всеобщем и полном подчинении человека государственному началу¹¹, а другие отмечают, что положение человека в общественной иерархии было гораздо более значимо, чем в системе современных общественных отношений¹².

¹⁰ Нетушил И. В. Очерк римских государственных древностей. Вып. 1–3; Санчурский Н. В. Краткий очерк римских древностей. II. М., 1916; Хвостов В. М. История римского права. 7-е изд.; Штаерман Е. М. Римское право. С. 210–248.

¹¹ Nicolet Cl. L'ordre equestre à l'époque républicaine (312–43 av. J. C.). Paris, 1966. P. 256.

¹² Lintott A. Political History, 146–95 В. С. // САН. 2nd ed. 1996. P. 41–45.

- 10 Если современные западные концепции общества исходят из приоритета прав человека над правами государства, то римляне исходили из прямо противоположных посылок о приоритете *res publica*, т. е. «общественного дела», как правило, синонимичного государственной системе. Человек в римском обществе был прежде всего не самодовлеющей и самоценной личностью, а сенатором, всадником, гражданином, рабом, вольноотпущенником и т. п., т. е. частью единого государственного механизма. Неудивительно, что римская семья и род, равно как и институты брака и усыновления, деловые отношения, рождение детей, материнство и отцовство оказывались объектом не только частного, но и государственного права.

Существуют и другие факторы взаимосвязи гражданского и государственного права. В условиях Рима гражданин всегда находился в привилегированном положении по сравнению с негражданином. Если современное общество исходит из принципа всеобщего равенства людей между собой и равенства их перед законом, то в Риме от положения человека в общественной иерархии зависели и его семейное положение, и отношения в рамках семьи и права на вещи, и владение имуществом и, наконец, уголовные санкции. Любое античное, в том числе римское, общество было обществом, где защищенному

законом меньшинству (гражданам) противостояла огромная, намного превосходящая его численно масса подвластного населения, зачастую находящаяся вне всякого правового поля. В Риме это были союзники и подданные, с одной стороны, и рабы и либерты — с другой. Правовое общество, будь то афинская демократия, спартанская «община равных» или римская система «равновесия властей», всегда было привилегией гражданского меньшинства. Хотя в современном мире можно найти множество черт сходства с античным обществом, современная правовая теория, по крайней мере, исходит из иных принципов.

Римское право нельзя изучать и без понимания той власти, которая его осуществляла. Древние общества не знали четких граней между различными ветвями власти, а следовательно, у них не было принципа независимости суда от других властей, законодательной и исполнительной. Для древневосточного мира было характерно единство власти, когда одно и то же лицо или орган издавали законы, исполняли их на практике и следили за исполнением. Подлинной революцией стало создание афинской гелиэи, полноценного, независимого суда, решения которого были полностью самостоятельны и безапелляционны. Рим в известной мере сделал шаг назад, снова, хотя бы отчасти, соединив судебную власть с исполнительной, однако именно

12 римляне разработали многие детали независимой судебной системы, которые впоследствии стали ее неотъемлемой частью.

Перечисленное выше – это лишь некоторые причины, позволяющие говорить о единстве государственного и частного римского права. Эта тема будет развиваться уже в рамках основного текста монографии. Сейчас отметим еще одно обстоятельство. Недостатком многих собственно правоведческих работ, обычно написанных юристами, является отсутствие исторического подхода к римскому праву. Между тем в процессе своего развития Рим прошел длительную и глубочайшую эволюцию от маленького примитивного родового сообщества к огромной всемирной сверхдержаве. Менялось и право, и эти перемены коснулись практически всех его областей. Брачное и семейное право архаического Рима VIII–V вв. до н. э. существенно отличалось от того же права эпохи поздней Республики и стало уже совсем неузнаваемым в эпоху Империи, а сравнивая архаическое право собственностии и владения с аналогичными областями частного права в эпоху Империи, можно подумать, что речь идет о совершенно разных вещах, хотя римское право отличало необычайное уважение к традиции, а древние Законы XII таблиц почитались даже в III–V вв. н. э. Тем не менее жизнь неумолимо двигалась вперед, преодолевая даже римский консерватизм.

Цель книги – изложение основных принципов римского государственного права, а потому спорные, дискуссионные вопросы будут затронуты в значительно меньшей степени, нежели в научном исследовании. Этим же обстоятельством обусловлены и достаточно ограниченное использование зарубежной литературы, и акцент на общую и учебную литературу на русском языке. Вместе с тем полностью отказаться и от проблемного подхода, и от использования иностранной научной литературы представляется нецелесообразным. В основу данного текста лег курс «Римского государства и права», который автор много лет читал на историческом факультете СПбГУ для студентов кафедры истории Древней Греции и Рима.

Описание ограничено периодом царского и республиканского Рима. Эпоха Империи требует самостоятельного исследования (см. Егоров А. Б. Рим: от республики к Империи. СПб.: Наука, 2017).

Введение посвящено общим понятиям римского государственного права и источникам по его истории. Здесь же рассматриваются эволюция римского законодательства и сущность таких правовых актов, как закон народного собрания, сенатусконсульт, эдикт и декрет магистрата, императорская конституция. В этой части изложена и краткая история римской кодификации права и деятельности

14 римских юристов со времен ранней Республики до эпохи Юстиниана.

Римское право зародилось в глубокой древности, в так называемый «царский период», которому и будет посвящена глава 1. В первом разделе рассматривается римская родоплеменная организация: семья и род, курии, трибы и *civitas* и, наконец, весьма сложный и спорный вопрос о патрициях, плебеях и клиентах. Во втором разделе анализируются три основных элемента римской государственной власти: народное собрание, царская власть и сенат. Царский Рим важен тем, что именно тогда, на заре истории, зародились основные принципы общественной жизни, а раннее общество было тем эмбрионом, из которого впоследствии и выросла сложная государственно-правовая система Республики и Империи.

В следующих главах речь пойдет о государстве и праве республиканской эпохи. Основным содержанием главы 2 являются вопросы римского гражданства и составных частей *ius civitatis* – основы римской правовой системы. Вместе с тем в ходе завоеваний республиканской эпохи (V–I вв. до н. э.) Рим становится гегемоном Италии, а затем и хозяином всего Средиземноморья. В огромной римской державе появляется множество категорий населения, не относящегося к гражданскому коллективу (латины, пере-

грины, союзники), многие из которых находятся в рабском или полурабском состоянии. На 1 млн римских граждан приходилось 20–30 млн бесправных союзников, перегринов и рабов. Ассимиляция этой массы в единую политico-правовую систему и стала невыполнимой задачей для Республики, во многом приблизившей ее гибель. Эту задачу выполнила уже Империя Цезаря и Августа.

Три последующие главы, самые большие по объему, посвящены характеристике государственной власти Республики. Еще Полибий увидел в ней идеальный «смешанный строй», основанный на взаимодействии трех основных форм правления: демократии, аристократии и монархии. Первую олицетворяло народное собрание (глава 3), вторую – сенат (глава 5), а третью – магистраты (глава 4). Хотя ни один античный автор или серьезный исследователь Нового и Новейшего времени не считал Рим демократией, отрицать роль народа в римской политике невозможно. Народное собрание было высшим законодательным, избирательным, а отчасти и судебным органом Республики, а идея народного суверенитета не была в Риме пустым звуком. Сложная система собраний (центуриатные, куриатные и трибуутные комиции) на деле отражала непростой социально-политический компромисс между зажиточными и бедными частями населения, а также между формально

16 преобладавшим консервативным и зажиточным сельским плебсом и составлявшим реальное большинство избирателей неимущим городским охлосом.

Римляне создали крайне разветвленную систему магистратур. Высшие магистраты с империем (консулы, преторы), будучи преемниками римских царей, в своей деятельности сочетали два разных принципа, являясь одновременно независимой выборной военной и гражданской властью Рима и исполнительной властью республиканского государства, подчиненной сенату и народу. В процессе исторического развития консулы превращаются из полномочных и всемогущих «временных царей» в спикеров сената. Особенностью римских магистратур было наличие сильной контрольной власти, независимой не только от исполнительной власти, но от части и от сената и народа. Римские цензоры определяли состав общины и ее высших сословий (сенаторов и всадников), обладая в этих вопросах безапелляционной властью, а народный трибунат стал контрольным органом демократии и механизмом защиты прав человека и прав народа. Сила трибунатата была огромна: народный трибун мог наложить вето на любое решение сената и магистратов, помочь любому человеку, чьи права нарушались государственной властью. Интерес представляют и низшие магистраты Республики (пре-

торы, эдилы, квесторы), тем более, что некоторые из них (особенно преторы) играли важную роль в римском правотворчестве.

И все же реальным правительством Рима был сенат, подчинивший своей воле и достаточно слабое и аморфное народное собрание, и разрозненные магистратуры, превращавшиеся в инструмент сенатской политики. Принципы комплектования, состав, парламентская процедура и, наконец, формальные и реальные властные функции сената – все это составляет сюжет главы 5. История сената показывает, что сам этот орган и его деятельность стали итогом грандиозного компромисса, объединившего различные политические элиты. Сенат представлял и древнейшую родовую аристократию, восходящую к царской и раннереспубликанской эпохе, и богатую элиту общества, могущественных олигархов, контролировавших политику Рима, но мы видим здесь и служилую знать, выдвинувшуюся благодаря государственной службе, бывших лидеров плебса и, наконец, «новых людей», обязанных своим положением собственным дарованиям и энергии. Римские сенаторы сочетали в себе качества аристократии и олигархии, соединяя в единое целое знатность, богатство и клановые связи, и вместе с тем римский сенат иллюстрировал идею «общества равных возможностей», иногда становившуюся явью и привлекавшую на свою

18 сторону всех тех, кого отличали личные заслуги, дарования, энергия и популярность в народе. Впрочем, было бы ошибочно считать сенат правительством «народного единства», временами в нем вспыхивали остройшие личные и политические противоречия.

Подробный анализ властных структур римского государства позволяет дать общее представление о жизни римского общества в целом. Вместе с тем некоторые области жизни римского общества нуждаются в специальном рассмотрении, которому посвящена следующая глава, где мы рассмотрим военную и судебную организации Республики. В первом случае нас будет интересовать не богатая событиями военная история Рима и не менее интересная тактико-техническая сторона римского военного дела, а прежде всего принципы создания вооруженных сил римлян и их роль в системе государства и политической жизни общества, во втором — мы рассмотрим судебную ветвь римской власти и проблему независимых судов. Наконец, самый последний раздел посвящен роли государства и экономической жизни римской державы. Рынок или государственное регулирование, частный или государственный секторы, что и как определяло развитие Рима — вопрос, на который мы и попытались ответить.

В пособии нет специального раздела, посвященного организации религиозной жизни

Рима, жречества и сакрального права, однако сведения об этой стороне государства и права содержатся в соответствующих главах, посвященных власти в царскую и республиканскую эпохи.

Любое, даже самое индивидуальное авторское произведение, реально является плодом коллективного творчества. Пользуясь представившейся мне возможностью, я хотел бы выразить глубокую благодарность людям, без которых это сочинение никогда не было бы написано и не могло увидеть свет.

Изучение римского государственного права на кафедре истории Древней Греции и Рима СПбГУ имеет давнюю традицию и, несомненно, ее крупнейшим представителем, а возможно, и основоположником, является профессор Н. Н. Залесский, один из крупнейших в отечественной науке специалистов в области истории раннего Рима и Италии¹³. Николай Николаевич был моим первым университетским наставником, под руководством которого я сделал свои первые шаги в изучении римской истории, мне также посчастливилось слушать его курсы по истории Рима и истории римского государства и права. Этот

¹³ Из наиболее фундаментальных исследований Н. Н. Залесского прежде всего следует отметить его монографии: Залесский Н. Н. 1) Этруски в Северной Италии. Л., 1958; 2) К истории этруссской колонизации Италии в VII–IV вв. до н. э. Л., 1965.

20 курс я получил от него «в наследство» в те, теперь уже далекие 70-е годы XX в., а само пособие можно считать, увы, весьма запоздалой данью памяти учителя. Другим человеком, оказавшим огромное воздействие на всю мою научную деятельность, был И. Ш. Шифман, ученик Н. Н. Залесского и специалист необычайно широкого профиля, античник и востоковед, также ныне покойный, во многом научивший меня поиску исторических параллелей и сопоставлению принципов существования различных цивилизаций. Многие ценные идеи и конкретные замечания Ильи Шолеймовича, бывшего моим неизменным оппонентом и рецензентом, оказали влияние и на мое понимание римской истории.

Когда в свет выходило первое издание этой работы, был еще жив человек, которому я обязан более всех других. Речь идет о моем учителе и наставнике профессоре Э. Д. Фролове. Кроме общего признания того, что большую часть того, что я знаю в области античной истории, я, наверное, узнал именно от него, хотел бы отметить и большое конкретное участие Э. Д. Фролова в данной работе. Именно ему принадлежит весьма конструктивная идея соединения материала государственного права римлян с некоторыми областями частного права, а также ряд ценных замечаний относительно структуры, общего содержания и отдельных разделов пособия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru